

Глава 7. Правила санатория 07

Лу Хуэй очень красиво улыбался.

Особенно когда это была такая безнадежная, лёгкая усмешка — тогда пара ярко-красных родинок под его правым глазом слегка подрагивала, словно это пробуждало какое-то древнее заклятие. И в этот момент всё — квест, загадки, опасности — на секунду забывались, как будто ты вовсе не находишься внутри смертоносного инстанса.

Мин Чжаолинъ тоже внезапно отметил ещё одну вещь, которую прежде перекрывала манера поведения Лу Хуэя.

Он выглядел слишком молодо.

Похож скорее на студента, а то и на школьника.

Поэтому Мин Чжаолинъ приподнял бровь и лениво бросил:

— Скажи, сколько тебе лет, и я отвечу на твой вопрос.

Лу Хуэй:

—

Ну конечно, это в его духе.

Хотя Лу Хуэй не сразу понял, зачем ему знать возраст. Это вроде бы не по делу.

Или же он специально выбирает такие простые, безобидные вопросы, чтобы усыпить бдительность, сблизиться... а потом — внезапно атаковать?

Тьфу.

Вот уж точно, типичный главный герой, как он его и задумывал.

Лу Хуэй не стал скрытничать:

— Восемнадцать. Наверное.

Он смутно помнил, что в прошлом году получил поздравление с семнадцатилетием. Значит, сейчас ему восемнадцать.

Возраст он никогда не запоминал.

Мин Чжаолинь, которому по сюжету было двадцать пять, с лёгким удивлением выдохнул:

— Такой мелкий.

Лу Хуэй:

— ?..

Спасибо, мужчинам не нравится, когда их называют маленькими.

Но сейчас ему было не до шуток. Ему хотелось, как можно скорее узнать, что узнал Мин Чжаолинь.

Чэн Фэй говорил, что через пару дней придёт Инь Я, а может, и сам он. Надо выбраться из этого инстанса до того, как они появятся.

Он не мог позволить Мин Чжаолиню увидеть Чэн Фэя и Инь Я.

Но Мин Чжаолинь, похоже, засомневался:

— Тебе точно восемнадцать?

Лу Хуэй пожал плечами:

— Сейчас да, мне восемнадцать.

Он сказал именно так — а уж как поймёт Мин Чжаолинь, что именно он имел в виду: возраст этого тела или его настоящий возраст — решать ему.

По выражению лица нельзя было сказать, поверил он или нет. Лу Хуэй предположил, что

скорее нет.

Мин Чжаолинь:

— Ну ладно. Значит, ты и правда совсем щенок.

Лу Хуэй:

— ...Ладно, да, я щенок. Так что, дяденька, расскажешь мне, что узнал?

Мин Чжаолинь вскинул бровь:

— Вот теперь я почти верю, что тебе восемнадцать.

— Ты знаешь, — без выражения проговорил Лу Хуэй, — что ты сам куда больше похож на восемнадцатилетнего?

Мин Чжаолинь театрально ахнул, игриво обвёл прядь своей волчьей чёлки и, сияя глазами, сказал:

— Значит, в твоих глазах я такой юный, мм?

Лу Хуэй:

—

Да он это специально.

Мин Чжаолинь заметил молчание и, чуть повздыхав, отпустил волосы:

— Ну, хорошо. Я действительно доктор.

Мин Чжаолинь, конечно же, тоже видел сны.

После того как днём он выпил лекарство, сонливость накрыла почти мгновенно.

Но он и не собирался рассказывать об этом Лу Хуэю. Этот его временный напарник — человек с кучей тайн. Мин Чжаолиню некуда спешить, из инстанса он всё равно выберется, а пока пусть покажет, на что способен. Кто он — просто умник, замечающий улики, или тот, кто способен влиять на ход событий.

Мин Чжаолинь кашлянул, собираясь продолжить рассказ, но вдруг замолчал.

Лу Хуэй, заметив это, тут же затих.

Он по мимике понял, что Мин Чжаолинь что-то услышал.

И через пару секунд он сам услышал за дверью лёгкие, беспорядочные шаги. А потом осторожный стук.

— Тук, тук, тук...

Стук был еле слышен, как будто доносился с другого конца мира, из-за завесы реальности. Ледяной ветер пробирал до костей.

Лу Хуэй бросил взгляд на часы.

[20:15]

Восемь вечера.

А ведь уже с половины восьмого нельзя выходить из палат.

Он чуть дёрнул Мин Чжаолиня за рукав. Тот сначала посмотрел на руку, потом поднял взгляд:

— ?

Лу Хуэй, шевеля губами, беззвучно спросил: «Человек или призрак?»

Мин Чжаолинь так же одними губами ответил: «Похоже, номер 4.»

Лу Хуэй доверял суждениям Мин Чжаолиня — в конце концов, это он сам придумал эту способность: распознавать людей по шагам. У каждого своя походка, свои ботинки, своя манера движения.

Сам Лу Хуэй тоже мог этим пользоваться, но не так точно.

Он не стал переспрашивать, просто поднялся и открыл дверь.

На пороге стоял тот самый парень-спортсмен. Его напарника — того, в очках, ветерана —

рядом не было.

В коридоре не горел свет. Только тусклый белый свет из палаты падал на лицо парня, делая его мертвенно-бледным. Даже при его комплекции он выглядел испуганным и жалким.

Лу Хуэй подумал, что, хоть снаружи он и похож на призрака, но внутри — человек. Да и Мин Чжаолинь не подал никаких тревожных сигналов.

Он отступил, впуская парня внутрь, и, ещё раз взглянув в коридор, чёрный как пасть чудовища, тут же захлопнул дверь.

Развернувшись, он тут же заметил, как парень-спортсмен глотает слюну, уставившись на две нетронутые тарелки с едой на столе.

Он глядел на них так, словно перед ним было сокровище, которое нельзя упустить.

Мин Чжаолинь тоже это заметил, чуть приподнял бровь и встретился взглядом с Лу Хуэем.

Тот изогнул губы в вымученной улыбке. Уж он-то знал — если бы его тут не было, Мин Чжаолинь, скорее всего, дал бы парню попробовать, только чтобы посмотреть, что будет.

Но таков уж у него характер. Сам виноват — сам такого и написал.

Лу Хуэй кашлянул:

— Ван Полан, ты зачем к нам пришёл?

Парень молчал.

Тогда Лу Хуэй чуть повысил голос:

— Ван Полан?

Тот, словно очнувшись, с испуганным лицом повернулся к нему. Но странное дело, его выражение лица было, застывшим, словно окаменевшим, будто он труп, замёрзший в ужасе. А в глазах стоял настоящий страх.

Ван Полан заговорил дрожащим голосом:

— Я... С Янь-гэ что-то не так. Мне страшно. Я не знаю, что делать...

Из всех игроков только Лу Хуэй поговорил с каждым.

Ван Полан даже всех имён не запомнил. Из тех, кто у него отложился в памяти, единственным, кому он доверял, был Лу Хуэй.

Лу Хуэй приподнял брови:

— Что с ним?

— Он... он выпил лекарство и сразу заснул. А потом будто начал видеть кошмары, стал звать кого-то, бормотать... я толком и не понял... он всё...

— Кричал как безумный. — заботливо подсказал ему Лу Хуэй, одолжив нужное прилагательное.

— Да... да, — Ван Полан с трудом сглотнул. — И ещё он... он на кровати ногами и руками махал, как будто в него что-то вселилось...

Увидев такое, неудивительно, что даже третий по смелости из новичков перепугался до полусмерти. Такое не каждый день увидишь.

Лу Хуэй решил, что раз уж тот отважился брести в полной темноте, на ощупь, чтобы найти их, — значит, свою третью строчку в рейтинге храбрецов он заслужил.

— Что вы делали перед этим? — спросил Лу Хуэй.

— Да ничего особенного. — растерянно ответил Ван Полан. — Пришла медсестра с лекарствами. Сказала, что таблетки нельзя принимать на голодный желудок, вот мы и поели. Потом он выпил лекарства...

— Янь-гэ сказал, что его клонит в сон, и что ночью, возможно, что-то произойдёт, поэтому решил вздремнуть и велел разбудить его где-то в семь. — Он нервно тербил пальцы. — А потом... я не знаю, как сам заснул. Проснулся от шума, он ворочался, бился, кричал...

Он тревожно посмотрел на Лу Хуэя:

— Это из-за инстанса? Мы что-то активировали? Я тоже стану, как он?.. Мы все умрём?

Какой бы храбрец ты ни был — перед лицом смерти страх рано или поздно берёт своё. Если только ты не стал настолько отчаянным, что смерть тебя больше не пугает.

Лу Хуэй понял, о чём тот говорил на самом деле. И про себя подумал: «Ну, если уж на то пошло, то вы, наверное, всё подряд успели активировать».

Вслух же он сказал:

— Пока ничего точно сказать нельзя, день-то ещё не закончился. Ты сам видел сны? А Янь-гэ?

От страха Ван Полан даже не заметил, что Лу Хуэй ведёт себя вовсе не как новичок:

— Сны...

Глаза у него округлились, будто что-то вдруг щёлкнуло:

— Ты тоже видел сон про санаторий? Эти сны связаны с инстансом? Я-то думал, что это просто из-за страха мне такое приснилось...

Лу Хуэй подумал: «Так и знал».

Он понизил голос, стал говорить спокойнее в мягких тонах — так, чтобы Ван Полан сам того не заметив поддался на ритм его речи, и постепенно успокоился, уже не сбиваясь и не путаясь в словах.

— Во сне ты был пациентом или врачом? — спросил он.

— Пациентом. — машинально ответил Ван Полан.

Лу Хуэй чуть повернул голову и переглянулся с Мин Чжаолинем, у которого взгляд стал задумчивым.

— Кто напомнил вам принять лекарство? — уточнил Лу Хуэй.

— Эм... не помню точно. Кажется, та же медсестра, что и днём. Точно не Сюй Тин.

Игроки отлично запомнили Сюй Тин в розовой униформе после утреннего «собрания». Была в ней что-то жуткое, неестественное, хотя внешне она казалась абсолютно нормальной. От одного взгляда на неё по спине начинали бежать мурашки.

А после того как Лу Хуэй предупредил всех об отличии между белыми и розовыми униформами, впечатление о ней стало ещё мрачнее.

Так что он и не удивился:

— А во сне ты был в какой палате? Сюй Тин ты там видел?

— Не знаю, какая у меня была палата. — замялся Ван Полан. — Я ни разу не выходил, всё время лежал в постели. Но Сюй Тин я точно видел. Она и во сне была старшей медсестрой. Кажется, она присматривала за другим пациентом. Мне должны были сделать укол, но что-то пошло не так... вот тогда она и появилась.

Лу Хуэй внутренне приподнял бровь: «Укол?»

— Это было в первый раз или во второй? — уточнил он.

— В оба раза. — ответил Ван Полан.

— Первый раз был после обеда?

— Да...

И тут его осенило, и на лбу выступил холодный пот:

— Так это из-за еды?

Он бросил взгляд на оставленные на столе стальные подносы, снова сглотнул, взгляд его стал рассеянным, а голос почти исчез:

— Нельзя есть...

Говоря, что есть нельзя, он тем не менее снова сглотнул и вновь уставился на подносы, будто не мог оторваться от них. Это только подтвердило догадку Лу Хуэя, что со столовой что-то явно нечисто.

Он вернул того к разговору:

— Пока непонятно. Я же говорю, день ещё не закончился. Пока можно только строить догадки.

Он понизил голос:

— Но ты оставил Янь-гэ одного, а у него возникли те симптомы, которых у Мин-гэ не было. Думаю, тебе стоит быть с ним поосторожнее.

Мин Чжаолинь, прислонившись к окну и лениво перебирающий длинные пряди волос, выразительно приподнял брови, как бы напоминая: «Я тут вообще-то».

Ван Полан напрягся:

— Если оставить его одного, могут быть последствия?

— Не знаю. — ответил Лу Хуэй. — Но Мин-гэ сказал, что одно из правил, которые он слышал, — это не терять врача из виду. Вот только непонятно, это ради безопасности пациента... или наоборот — врача.

Паника у Ван Полана нарастала. Он чувствовал, что допустил ошибку и сейчас заплатит за неё. В отчаянии он тянулся за спасительной соломинкой:

— Тогда мне сейчас...

— Тук-тук-тук!

Он не успел договорить, когда кто-то постучал в дверь палаты №13.

Лу Хуэй отметил про себя: «Мин Чжаолинь и правда главный герой. Все события сами к нему бегут».

Но на этот раз стук был не призрачным, а вполне реальным — нетерпеливым, с каждым ударом, становившимся всё громче. В этой мрачной атмосфере он звучал, как зловещая кульминация хоррор-фильма.

Ван Полан вздрогнул, но пока ещё ему было не настолько страшно, чтобы искать укрытие. Он просто напряжённо смотрел на дверь. Лу Хуэй бросил взгляд на Мин Чжаолиня.

Тот не показал никаких тревожных эмоций, поэтому Лу Хуэй подошёл к двери и открыл.

На пороге стоял тот самый парень в очках. С явным раздражением он опустил руку, толкнул очки пальцем и шагнул внутрь:

— Я же сказал — разбуди меня в семь. Почему не разбудил?

Похоже, он так спешил, что буквально влетел в комнату. Подбежал к Ван Полану и сквозь зубы процедил:

— Болван! Я же говорил — не отходить от меня! А ты ушёл, кто знает, не сработал ли из-за

этого какой-то смертельный триггер?

Он даже вцепился в палец, нервно покусывая его:

— Вот почему я ненавижу работать с новичками! Вы все самонадеянные, как...

— Дзынь —

С окна раздался тихий, почти неразличимый звук.

Трое обернулись, и увидели, как Мин Чжаолинъ отдёргивает руку от оконной рамы. Говорил он лениво, с лёгким безразличием:

— Если хочешь отчитывать, делай это не в моей комнате.

Парень в очках вздрогнул. И, только теперь осознав, где находится, нервно извинился и потянул Ван Полана за собой.

Когда тот проходил мимо, Лу Хуэй едва заметно метнул ему взгляд — мол, не слишком доверяй своему напарнику.

Ван Полан осторожно кивнул.

Когда они ушли, Лу Хуэй встретился взглядом с Мин Чжаолинем, на лице которого читалась задумчивость. Он не удержался от вопроса:

— Ты что-то заметил?

Мин Чжаолинъ кивнул. Лу Хуэй приготовился слушать.

И тут Мин Чжаолинъ неспешно выдал:

— А имя у Ван Полана отличное, надо сказать.

— ? — Лу Хуэй не понял.

Но стоило ему задуматься, как до него дошло: Ван Полан — буквально звучит как «разрывающий волны».

— Эй, если бы не фамилия Ван, то «Полан» — вообще-то благородное имя, — фыркнул он. — Чёрт, ты меня сбил!

Он быстро вернулся к теме:

— Так ты ничего не заметил?

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— А должен был?

—

Пассивный режим, значит.

Мин Чжаолинь, увидев его страдальческое лицо, улыбнулся:

— А-Мань, я же даю тебе шанс. Сам ведь знаешь, в конце инстанса награды распределяются по вкладу. Если я слишком активно включусь в игру, у тебя, как у новичка, будет меньше шансов. А ведь тебе нужно копить ресурсы на следующий заход.

Лу Хуэй на секунду замер.

Мин Чжаолинь был прав. Ему и правда нужна награда за первое место — это напрямую связано с его способностями.

Но он лишь усмехнулся.

Он был не настолько наивен, чтобы проникнуться. Мин Чжаолинь может позволить себе пропустить одну победу — ему это ничего не стоит.

Так что скорее это было не «я уступаю», а «посмотрим, на что ты способен».

И ещё подано так красиво, с благородной миной...

Вот он, его персонаж, как есть.

Тот ещё хитрец...

<http://bllate.org/book/12898/1133601>